

1

Что видели мои глаза?

Мои глаза видали ни мало ни много,
Как в палатах усердствовали врачи над сломанными,
Отрывая с сердцем халат, не укатывая в морги
Попробуй ресниц взмахом прослезиться, не моргни.
Сразу потянутся интриги за халатность, закона розги,
От родни, что слёзно стерегли, кого явно не спасти,
И сильнее перемоют кости, чем зубы у дьявола в пасти,
Загнав в долги, а там глядишь, быстро спишут в утиль.
А прописные истины чрез уши залиты сажей,
И судьба-злодейка по народу бьёт, как бладжер.
Заметка врач-человек, не робот, но да куда уж,
Взглядом окинь, у каждого второго стержень переломан,
От мыслей и жадности жизни внутри компрессионный.
И нет чтобы жажду утолить, более модно —,
Вывалить наспех всё, на стол, не сняв с уст быль,
Пока новый день не настал, озарив пустырь,
Ныть то ли иконам, то ли психологу, как пуст ты.
А по утру оскал, дабы не поняли, что ты всё упустил,
Таких сразу видно из дали,
Словно их одним томом издали,
Сами для себя потешные шуты.
Судьбе в усмешку или на растерзание,
И потерпевшие в пустом зале.
А под зарево в склепе стереть себя
И жить заново, но занозы заносят
Под кожу всё больше отрицания:
Пьянки, распутство, слёзы родителей.
А в памяти спутницы, в одной из инея скатерти, или
Вниз по паутине спускаться с каторги, перескакивая
С тем о путаницах в политике и заработной плате.
Что же видели эти глаза в пятнах?
Как раскаиваясь в агонии верещали.
Господу молясь, ввали беспощадно.
В спутанном сознании орали на площадках,
И им в испуге прохожие вызывали врача.
Или как радовались, когда младенец закричал,
Требую глаза матери и сердца очаг.
А после уйма лет труда и нескончаемая суета,
Которая повторит, улучшит, посрамит мать или отца.
И теперь в роговицах из-за увиденного блекнет кратер.
Что же всё-таки опасней: "Жизнь или смерть решает каждый?"
Одна рабыня судьбы, второй всё не важно,
И кем бы ни был ты, тебя испортит жажда.

2

Внутри

А я всё глядел да любовался,
Разделяя удел горных старцев.
Вначале был растением, поливался плаксой,

Чуть позже,
В отчаянии теней смешался с уличной массой,
Вылезая из кожи,
Ведь правильно не жить, а казаться.
Венчал себя безбожным странником из Канзаса,
Засланным на сожженную землю Богом или Воландом,
Во времена поколения чёрно иконных.
Где для большинства един допотопный слоган,
Живём лишь раз, а отдадим потом под гильотины головы.
Ведь иначе остаётся в горе размножаться и плакаться,
Скопив ящик злобы, размножать себя за зарплатные пластики,
Когда мир не пластмассовый, а пластиковый,
Смотрит плаксиво-ласково с забитых тобою витрин,
Закручивая в висок стальной винт.
Приходит осознание, но увы,
Огонь внутри погас, утерян злато кирпичный путь,
Скрытый демон в глубине пустых глаз, мешает груди вздохнуть,
Треснутая скорлупа, когда-то от избытка чувств,
Сыреет под ногами, пытаюсь вернуть всё внутрь.
Всю утварь, что ты пробовал утаить,
И под крики загонят в угол,
Жирным мазком, где твой маскот.
И всё чаще начинаешь, читать меж строк;
Чем больше происходит хорошего,
Тем чаще вспоминаешь плохое
Не выходи из комнаты ночью,
Пока снаружи её не закроют.
Пока
Ты
Нужен
Ты
Жизни
Достоин.

3

Воспринимать ли всерьёз...

Воспринимать ли всерьёз судьбу и карму?
Когда человек выстроил пирамиду Маслоу
И принялся всё выше по ней подниматься,
Заручившись целями и сублимацией,
Сумев разломать время и пространство:
Мазок Машкова обратит девочек в дев разом,
А Нестеровой лестница, смочет с них обилие красок.
Но сперва необходимо что-то сделать постараться,
Вывести себя любимую за границы рамок,
А потом и разума, чтобы не скучать боярыней
С работы Маковского, выйти из замка
И сыскать короткий путь до Канзаса.
Но не смотри на небо слишком часто,
Местные не оценив, окрестят Варварой.
Так что, усевшись в кресло, обдумай план сперва,
Судьба-обманка для ленивых беделог.

Сердце в кулак, а остальное вынь, сожги дотла,
Пока не натянута сестрами твоей жизни струна.
Всё в твоих руках, в запечатанных стенах,
В пустых портретах, в тенетах по углам,
Кармы – нет, судьба – бред, ох, дайте его мне,
Я обыграю в
нём весь белый свет,
Ведь нет силы мощнее,
Чем тоска по любви,
Что выгравировал
На груди
себе сам
человек,
А затем спрятал
в мир рамок.

4

Путь к кипарисам

В чём смысл жизни нашей, подскажите?
Когда все мысли, вымазанные сажей о наживе
Перекликаются с желанием выжить,
А всё постороннее вычеркнуть, выжечь.
Ушедшие годы выплакать или излить желчью,
Выстроив новые планы, а старые под плиты, или же
Продолжить странствие по миру с лирой в неглиже,
Пока не закончатся страницы напутствий в книжке.
А дальше разочарование, сход с пути и всё ниже и ниже,
И как бывает, до разрыва трех слоев сердечной мышцы.
Попасть к каннибалам и постепенно всего лишиться,
Кроме ярких красок воспоминаний о пережитом:
Романы, рассветы, боли и магия от встреч с улыбкой.
И под конец лет ты понимаешь, что в этом и есть смысл жизни,
Передаешь детям их очерки, отправляясь к Винсенту под кипарисы.